

Игла-мачете-запятая,
жестокая инвизиторская
индуктивная коиндукция
восьмиейкой лунной
полискобки,
невозможный аутометатекст
пенталютивной точки и
черно-красный пробел

Алексей Кузьмин
zuolsakw@gmail.com

Какая вероятность достать из
ящичка объект гомеоморфный
сфере?

Существует конечное количество целочисленных инвариантов классифицирующих класс гомеоморфизма поверхности. Так как существуют торы со сколько угодно большим количеством ручек, эти инварианты имеют образом бесконечное, хоть и дискретное множество. Тогда формулировка изначальной задачи может быть упрощена до такой – есть пусть даже конечное количество объектов в ящичке и на каждом написан некий интегральный код выражающий инвариант гомеоморфизма формы этого объекта. С какой вероятностью можно получить объект с интегральным кодом сферы? Для этого мне надо задуматься о том каким образом вообще устроено то, что называют вероятностью. Это должно быть положительный линейный функционал на факторклассах гомеоморфизма поверхностей суммирующий все свои значения к единице... Но какое распределение было выбрано? Это вопрос, обычно полагающийся внешним для задач подобного рода – каким законом руководствовался тот, кто заполнял ящичек объектами. Такой проблемы не было когда задача формулировалась какнибудь вроде "Есть N шаров k цветов, какая вероятность выбрать белый?". В таком случае легко мыслить об объекте, который я обозначу P , являющийся мета⁽¹⁾-вероятностью выбора вероятности самого распределения цветов между N объектами. Тогда ответ на задачу вычисляется по формуле

$$\sum_{\mu \in \text{distribution of colours}} \mu(\text{white}) \cdot P(\mu).$$

Но как тот, кто распределял шары выбрал P ? Если допустить что P есть равномерное распределение, то из этого следует что распределявший шары был абсолютно индифферентен относительно того как сгруппированы тренды цветов. Так ли это? Может и нет. Может там поставили ограничения, например обсуждали какой тренд цветов лучше, а какой хуже, и кто-то ставил пометки. Но тогда формула всего лишь меняется на

$$\sum_{P \in \text{distribution of colours}} \sum_{\mu \in \text{distribution of colours}} \mu(\text{white}) \cdot P(\mu) \cdot \hat{P}(P)$$

Однако и тут, что если то, что выбирает вероятности иерархизаций трендов, то есть $\hat{P}$, имеет виды на интуиции и желания того, как выбираются распределения иерархизаций? По всей видимости, или может быть "я хотел бы надеяться" что эта иерархия власти над чужой интуицией должна когда-нибудь закончиться, на каком-то конечном шаге. Но что если есть "Игла"? Да, возможно если каждый из регуляторов высших интуиций достаточно индифферентен, то свёртки мета⁽ⁿ⁾-вероятностей будут зависеть лишь от регулятора конечного уровня. Но если есть нить, сквозная через все уровни потенциального контроля за интуицией выбирающего? Эта Игла сквозная через $\hat{\cdot}$ -экспоненты объекта P . Эта Игла пролетает ввысь сквозь иерархию контролей интуиций, деформируя точно саму гомогенность равномерных распределений мета⁽ⁿ⁾-вероятностей, полагаемых эталоном индифферентности, то есть укалывая желание каждого из регуляторов интуиций высших порядков. Каждая такая игла, а точнее её путь, рисует путь сквозь

функториальные степенные композиции $\hat{\cdot}$, а несколько стяжек рисует на функториальной башне паутину. Траектории полета Иглы сквозь итерации функтора пространства распределений определяют Паутину. Но если эта Игла не одна, и все эти Иглы и их траектории полёта и характер того как они деформируют итерации башни распределений находятся под контролем интуиционного агента паранойи? Пусть для начала на метaprостранстве итераций есть рисунок, проложенный траекториями этих Игл. Он может быть паутиной – нульмерным пространством, а может быть поверхностью... Тогда какое распределение вероятностей на возможных психокартинах того как Иглы деформируют этот тоталитарный процесс иерархических учётов регуляций интуиций? Посмотрите, даже сама эта бинарность размерности: с какой вероятностью я, как аналитик этой вакханалии, выберу паутину, а не поверхность? Конечно подобная оппозиция устраняется посредством ограничения до модели паутины, ведь любая одежда – это плотная паутина из ниток, а потому эти паутины могут сходить к двумерному многообразию. Принцип наслаждения заставляет захотеть размягчить эту ужасную башню распределений вероятностей по всем паутинам да ещё и по всем топологиям структурного пространства паутин до чего-то что не столь требовательно к выбору платья на орбите функтора...

Но какое платье выберет тот, кто роет Игл деформирует орбиту? Там тоже руководствуются теорией вероятностей? Или там, опасаясь быть необъективным по отношению к эксперименту по выбору шарика, будут например определяться принципами реагирования на сингулярности собственной интуиции? Тогда необходимо ограничить количество "стилей" для корректного отображения процесса выбора по сингулярностям интуиции в пространство стилей. Стилль формы платья – это как К-теория, иными словами некий слабый классификационный инвариант топологии поверхностей. К-теория уже в каком-то смысле уникальна по своим свойствам, потому тут казалось бы параноидальный потолок достигнут, однако остается аналогичная башня мета-вероятностей на распределениях групп К-теории, которая является возможно ещё более жестокой игрой иерархии стилистических контролей...

1 1

black

Regarding Finite vs. Infinite Classifications: You initially describe a finite set of integer invariants classifying surfaces, yet also mention the infinite family of surfaces obtainable by adding handles. Could you clarify how you reconcile the finite dimensionality of invariants with the infinite cardinality of the classification set?

red Классификационный инвариант — это прилагательное поверхности. Если структура обладает бесконечным количеством прилагательных, то в каких-то смыслах она может считаться неклассифицируемой. Однако у двумерных поверхностей конечное количество известных для литературы прилагательных. При этом каждое прилагательное, как означающее, может обладать бесконечным количеством означающих. О чем я ещё думал в процессе продумывания этой части — о том что могут существовать дополнительные дробления пространства означающих конвенциональных прилагательных-означающих, делающие пространство означаемых конечным. Такое дробления было-бы чем-то вроде "метаинварианта" или "свойством прилагательного".

2 2

Transition from Geometry to Probability: At one point, you move from talking about topological invariants to discussing probabilities of selecting objects with given invariants. What is your intended formal framework or measure-theoretic construction that links these geometric classifications to probabilistic sampling?

Можно было бы представить себе архимонаду всех поверхностей как единое целое с выбранным вероятностным распределением, однако интуиция дискретного выбора в таком случае мешала бы размышлению, даже несмотря на то что концепция вероятностного распределения строго формализована для таких больших, непрерывных пространств. Для перехода к дискретным распределениям, выбор для которых уже даже мог бы быть реализован в рамках компьютеризированного мышления, я и использую топологические инварианты, которые редуцируют архимонаду всех поверхностей к дискретному, или даже финитному, как было упомянуто выше, набору инвариантов (прилагательных, свойств), на которых фреймворк теории меры является стандартным — набор вероятностей-весов, суммируемых к единице-истине. Таким образом, вероятности рассеиваются по списку прилагательных, характеризующих поверхности.

3 3

Nature of the Distribution: You describe a scenario where someone filled a "box" with objects under some unknown distribution. Are you envisioning a Bayesian model, a principle of insufficient reason, or another explicit methodology for how these distributions are chosen?

Формулировка изначальной задачи хоть и выражена текстом "какая вероятность вытянуть из ящичка объект гомеоморфный сфере", но мыслить хотелось бы её как например "какая вероятность что one self родится на "планете", граница которой гомеоморфна сфере". При последней формулировке отпадают такие подходы к вероятности как например maximum-entropy principle, так как случае упомянутой формулировки речь идёт о нерепродуцируемом статистически эксперименте. Я не полагаю ни себя, ни кого либо из тех, с кем я мог бы иметь какой-либо контакт или связь агентами вменения этих распределений, ведь каждый из этих агентов является безвольной марионеткой того агента, который контролирует вероятности, а вместе с тем и данные для evaluation, или, возможно, то, что вы подразумевали под instantiation, агента "уровнем ниже". Более того, не приходится говорить о Байесовской статистике (или, если хотите, вероятности), потому что не приходится говорить и о вере, или убежденности, о которой идёт речь в наивном понимании Байесовской теории. Да и никакого prior selection на самом деле то и нет, потому что трансфинитная башня метавероятностей никогда не позволит никому ничего выбрать, а последующие структуры на ней свяжут все возможные воображаемые сверхметодологии так что ни инкриминировать, ни подшить, ни припаять никакую тропинку для instantiation'a не будет возможно.

Meta-Probability and Hierarchies: You introduce the concept of meta(1)-probability (and higher), effectively probability distributions over probability distributions. Do you see this as analogous to hierarchical Bayesian modeling, or do you have a different formal structure (e.g., iterated measure spaces, functorial probability) in mind?

Большой тайной является то что схоластическая мысль аккуратно собирала размышления о метафизике теории вероятностей, пока не была прервана четырьмя веками угнетения представителями Картезианства. А потом странно — середина 20 века, Германия развила математический фреймворк, а в СССР на его основе приняли, чуть ли не заверили съездом ЦК КПСС, аксиоматику теории вероятностей — очень строгую, в плохом смысле, в цепях догмата которой до сих пор бывает пребываешь долгое время. Далее эту аксиоматику долго оттачивали целые поколения венгерских дискретных математиков. Так, будто в какой-то момент истории планеты целые куски человечества забыли о том что такое теория вероятностей, так что поступил такой жесткий соцзаказ. Демистифицировав слово "вероятность", единый аксиоматический догмат стал расщепляться на много "именных" аксиоматик, с каждой из которых в литературе можно найти соответствующий топос, монаду или пучок. Желаю удачи этим топосам, монадам и пучкам, ведь в начале двадцатого века из одного такого вырос целый раздел математики — функциональный анализ и фон-Неймановские алгебры. С другой стороны и статистики перестали бояться того что их кубики могут быть рифлеными и начали учитывать не только статистику рифлености кубика, но и статистику того как ножи рифлят кубики в целом, и статистику того как мастера эти ножи деформируют на своих станках, и того как распределены книги, которые учат этих мастеров посыпать эти ножи стружкой — идея, похожая на описанную тут, но принадлежащую Баесовским статистикам. А в этой статье происходит вольная игра с таким объектом как орбита функтора в категории вероятностных пространств аналогичного функтору двойственности в функциональноаналитических архимонадах. Метавероятности соответствуют отфильтрованным user determined предикатами состояниям в пространстве состояний, обусловленным изначально заданным датасетом: образным символом такой ситуации является последовательность выпуклых симплексов, иерархизированных относительно друг друга до бесконечности. Абстрактно, орбиту метавероятностей можно было бы назвать неподвижной точкой функтора метавероятностей, действующего в пространстве вероятностных пространств. User determined предикаты в этой образной системе были бы частью определения функтора. Но кроме этой голой "башни", являющейся орбитой предикатного функтора, на ней будут ещё и внешние агенты, так что в будущем мысли её скорее не как "башню", а как куклу. (башня (sheaf) = кукла (monad) = орбита(topos))

Stopping the Regress: You mention hoping that the hierarchy of probability distributions over probability distributions ends at some finite level. Do you have a specific fixed-point criterion, foundational axiom, or formal stopping rule that would terminate this infinite regress?

Можно было бы оставаться в поле конвенционального словаря распределений, так как словесная интерпретация мета(n)-вероятностей (или трактовка) очень сильно усложняется на очень маленьком n . Сама структура рекурсивности в user-determined предикате характеризующим функтор метавероятности могла бы быть такой что орбита функтора была бы конечная. Впрочем, так как всякую вероятность можно в (конечном счёте) помыслить как вероятность, действительно можно было бы оснастить эту неподвижную точку чем-то обобщающим пространства с мерой, подобно тому как частью определения метатопологических пространств являются элементы принадлежащие не только экспоненте пространства, но и экспоненте экспоненты. Такого принципа быть не может, потому что если агенты башни, выбирающие друг другу вероятности являются единым объектом, выраженным неподвижной точкой, то и способы внешней деформации этого объекта являются либо достаточно простыми для того что бы их можно было бы подвергнуть Картезианской методологической итерации, либо достаточно сложными для того что бы интенцию выбора методологии деформации можно было бы подвергнуть тому же способу вопрошания, что и агентов башни. В ином же случае сама агентность перестает иметь смысл, а вместе с ней и то, что называлось instantiation.

Role of the “Игла” (Needle): The Needle is introduced as piercing through multiple hierarchical layers of distributional control. Is the Needle intended as a metaphorical device (like an external perturbation or symmetry-breaking functional), or do you have a formal operator or transformation in mind that this Needle represents?

В данном эссе речь идёт о нематематическом концепте «агент», в его отсутствии возможно даже само слово «вероятность» лишено смысла, а имеет смысл только нормированный функционал на W^* -грамматике. В присутствии же агентов имеет смысл описывать театр теоретических изысканий вокруг самого фундаментального лэйера, которого вы и подвергаете глаголу “instantiation”. Если такой театр присутствует, то можно предположить, например такие ветви теоретической мысли: метавероятностный domain находит себя только в «книжных» распределениях, либо например, если взять ветвь мысли статистических физиков, что совокупность факторов, влияющих на событие, столь высока, что все мета⁽ⁿ⁾-вероятностные распределения будут до определённой степени равномерными. Однако именно потому что агенты вероятностного контроля присутствуют, то нет причин не предполагать что в своём раже к поиску происков бинарных оппозиций, авторы таких теоретических изысков не могли бы иметь в виду тот денотационный текст, что уже имеют в виду данную тематику. Потому, рассматривая башню-орбиту-куклу метавероятностей уже в ключе онтологической завершенности, я мог бы придумать агентов, которые бы думали об априорном деформировании этой структуры. Их знак - запятая в кортеже, в который входит эта орбита. В своём описании этого элемента кортежа я руководствуюсь предположением о том что такой автор будет учитывать метатекст, а потому способы, которым автор будет деформировать структуру будут методологически «проще» чем, или, возможно, структурно сложнее, чем та свободная структура, которой создавалась эта орбита. Потому я и предположил о том что будет задействована художественно-метафорическая фантазия такого автора, что впрочем не неизбежно, так как ослабление свободной функториальности обязательно ведут к субъективности. Наиболее общей подобной структурой я увидел то, что заставит автора отринуть свои идентификации как элемента органа Контроля, который бы обладал непереносимой сверхответственностью, и потому вынужденный скрыться во-первых в предположение о том кто влияет на агентную структуру вне антропогенных факторов, а во вторых в неантропоморфность высших лэйеров метавероятности. Потому такой автор деформировал бы эту структуру внутри некоторых топологических зон, впрочем сама форма которых была бы vague настолько, что её классификация была бы слаба относительно тех же атак, что были произведены на изначальное событие. Именно поэтому функториальный предикат скорее всего не мог бы вмещать в себя структуру «Иглы», потому что подобные глобальные блоры, форма кото-

рых определена лишь с точностью до К-теории, сквозны через всю орбиту, тогда как итерация функтора, пусть бы и с рекуррентным предикатом, видит лишь свой последний шаг. Впрочем, подобный подход не учитывает accessible denotative deformations тех формул, которые выражают $\text{meta}^{(n)}$ -вероятности — тут я говорю о спрошенных вами measure-kernel modifs, которые возникают впоследствии того что функтор двойственности заставляет домейны вероятностных пространств быть континуальными, возвращая ситуацию к тому что пространство известных распределений ограничено библиотечными.

7 7

p-Exponents and Functorial Compositions: You reference "*p*-экспоненты" and "функториальные степенные композиции" without providing definitions. Are these intended to be references to known category-theoretic or measure-theoretic constructs, or are they new concepts that you have yet to formalize?

Если кто-то мыслит описанные выше симплексы в терминах высшего теорката в данном контексте, то я этого не понял, а может быть и не пойму, ведь тогда это означает что в отличие от дескриптированного мною автора, тот автор вносит структуру в «рёберчищи» того симплекса. Как он это делает - загадка, тайна, мистерия, котовасия. А вот не в случае классических алгебраических геометров, ведь именно они так хороши в прилагательных для морфизмов, и правда эта башня могла бы быть финитной, просто я, как и тот автор, не уточняю предикаты - у меня очень плохо развит описательный аппарат... знаете, даже «дождь» у меня или «ливень», или «моросит», или «дождь». Ещё вы говорите об альтернативах, упомянув Картезианский метод (а как он ещё называется?) в области объектности, в области свойств, то почему бы не сказать о том же самом в области иных частей речи? Например глагол — почему же тензорное произведение такое сигнатурно поглощающее ? Всякий раз когда я бы хотел рассмотреть синтаксис некоторой кинетики, мне хочется объединить объекты, фигурирующие в театре кинетики в один (в единый) дабы сделать эту кинетику классической, то есть состоящей из одного действия. Ведь даже если смотреть на эту проблему денотативно, то существует левое действие и правое действие. Но не только: кавказские языки допускают падежи, указывающие на положение объекта относительно другого с разных сторон. Денотативно, это позволяет устроить фрактал итераций в об того каким образом Картезианские нападки применялись бы к автору, деформирующему башню метавероятностей, ведь в некотором смысле он инкарнирует действие на эту башню, которая могла бы быть продолжена внутри потенциально бесконечного кортежа. И тут бы с картезианством можно было бы и покончить, ограничившись правилами и структурами описательного языка. Если же продолжать аналогию не в обл частей речи, а вспоминать о том что математика не способна выйти за рамки возможностей тех восприятий что способно выразить тело без органов, то я бы перешёл к тройке воображаемое-символическое-реальное, в которой высшая теория категорий соответствует синтаксису, *measure-valued functors* воображаемой фантазии, а методологические деформации вышеупомянутого автора - семантике.

Deformation of Uniform Distributions: You describe the Needle as "deforming pointwise the homogeneity of uniform distributions of meta(n)-probabilities." Could you clarify this deformation process? Is it intended to be a formal operator that reweights measures, or is it conceptual imagery for breaking symmetry?

Изначально я вижу Иглу как структурную паутину, покрывающую куклу таким образом что вдоль нитей гомогенность деформируется, и форма этой паутины вляется в структуру куклы. Феноменологические истоки агента, генерирующие подобные вложения мне не только не известны, но и я предполагаю его достаточно небрежно действующим, настолько что он мог бы разве что уточнять К-теорию или иные тополого-спектральные инварианты вложений-накидываний такой паутины и её модификаций. Подобное желание я бы мыслил как некоммутативный граф: нульмерное пространство и модификации — АФ-алгебры. При предельной насыщенности этих вложений, паутина могла бы стать «поверхностью», подобно тому как юбка состоит из одномерных нитей. И правда, глубочайше известна метафора того как АФ-алгебры умеют сходиться к классическим сферам, мыслящимися в данном случае трафаретами деформации «куклы».

Anthropomorphic and Psychological Aspects: Terms like “регулятор высших интуиций,” “интуиционный агент паранойи,” and “иерархия власти над чужой интуицией” anthropomorphize the selection of distributions. Are these metaphors intended to model a known decision-making theory, or are they purely literary devices?

Подобные архетипы реферируют к тому специфически неприятному состоянию ума, в которое я попал при необходимости, абсолютно не необходимой, мыслить свою жизнь, пропускать свою эпистемологию, через классификацию агентов власти — так я с отвращением увидал различные, и в общем, всеохватывающие массив знаний открытой математики, структуры, сквозь структуры власти - поля, К-теория, предикаты... В некотором смысле они хотят сдержать теоретически небезвозможную во всех смыслах бесконечную радостную вакханалию Карьезианского метода — что я и описываю. Имея пару-тройку антропоморфных агентов, мысль о дальнейшем театре оказывается уложена в рамки, почему-то не позволяющие дальнейшую итерацию Картезия. Поменяйте персонажей - поменяются и формальные функторы, однако в момент запечатления текста на бумаге я жил внутри себя именно с этим антроподенотатом, впрочем они оказались репрезентативными для возможности ухватить умствование об альтернативных сеттингах жертв Картезия.

Intended Endgame or Application: Given the intricate layering of geometric classification, measure theory, meta-probabilities, and psychological metaphor, what is your ultimate goal or desired application for this framework? Are you aiming to provide insight into foundational probability theory, a new interpretation of topological randomness, or is there another domain or philosophical problem you hope to illuminate?

Данным эссе я хочу парадоксально сепарировать себя одновременно от пользователей теории вероятностей, и от тех кто вынужден их надзирать, устраняя параноидальные всплески неверия, которое кстати в моём случае не было болезненным или обрушающим мои beliefs, с помощью спорадических деформаций самого шанса и от того вынужденных пожирать протуберанцы этих параноидальных аномалий и выстраивать системы сверхнадзора за самим собой. Возможно оно не является реинтерпретацией оснований теории вероятностей, но лишь вольным рассуждением о денотационе, порождающем эти альтернативные основания. Более того, оно выражает удивление тому что подобная идея так страшна для того что-бы кто-то мог её выразить.

11 Conflict of interests

This text was written in summer 2024 during my ponderings around dissatisfaction about probabilistically based thinking. Later, my friend read the text and proposed the set of questions which would clarify my view on the topic, which were generated by AI Chat GPT. The answers to his AI-generated questions were written during the possessory autumn. Thus there are no conflict of interests in the manuscript. The author Alexey Kuzmin has written it solely, with the help of AI Chat GPT which had generated the questions 1-10 in English.